

До празднования Нового года остался ровно месяц. Это один из самых волшебных и любимых праздников, за которым последует столь же долгожданный и чудесный праздник Рождества Христова. Мы начинаем готовиться к праздникам заблаговременно, продумываем праздничную одежду, разыскиваем рецепты блюд, призванных украсить наш праздничный стол.

Наша библиотека в преддверии Рождественских каникул предлагает еще одну, несколько необычную, литературную новогоднюю подготовку... Давайте обратимся к произведениям писателей, которые отразили тему Новогодних праздников и Рождества в своем творчестве. Эта тема звучит у разных писателей по-разному – весело и печально, философски и беззаботно...

Мы предлагаем вашему вниманию викторину, ответив на вопросы которой вы не только продемонстрируете знание мировой литературы, но и получите приятный новогодний подарок.

Вопрос 1.

Из какого произведения взяты эти строки:

— Пойдем ко мне на елку, мальчик, — прошептал над ним вдруг тихий голос.

Он подумал было, что это все его мама, но нет, не она; кто же это его позвал, он не видит, но кто-то нагнулся над ним и обнял его в темноте, а он протянул ему руку и... и вдруг, — о, какой свет! О, какая елка! Да и не елка это, он и не видал еще таких деревьев! Где это он теперь: все блестит, все сияет и кругом всё куколки, — но нет, это всё мальчики и девочки, только такие светлые, все они кружатся около него, летают, все они целуют его, берут его, несут с собою, да и сам он летит, и видит он: смотрит его мама и смеется на него радостно.

Вопрос 2.

Какой персонаж не хотел праздновать Рождество, не умел любить и сострадать, но «умел выжимать соки, вытягивать жилы, вколачивать в гроб, загребать, захватывать, заграбастывать вымогать» – и полностью изменился в рождественскую ночь?

Вопрос 3.

Кто так замечательно описал новогодний стол, и какова была судьба девочки, к которой заковылял жареный гусь?

«Изо всех окон лился свет, на улице вкусно пахло жареным гусем, - ведь был канун Нового года.... Девочка увидела перед собой комнату, а в ней стол, покрытый белоснежной скатертью и уставленный дорогим фарфором; на столе, распространяя чудесный аромат, стояло блюдо с жареным гусем, начиненным черносливом и яблоками! И всего чудеснее было то, что гусь вдруг спрыгнул со стола и, как был, с вилкой и ножом в спине, вперевалку заковылял по полу...»

Вопрос 4.

В каком произведении звучит этот призыв?

«Я обращаюсь непосредственно к тебе, благосклонный читатель или слушатель... все равно как бы тебя ни звали, - и прошу как можно живее вообразить себе рождественский стол, весь заставленный чудными пестрыми подарками, которые ты получил в нынешнее Рождество, тогда тебе будет нетрудно понять, что дети, обомлев от восторга, замерли на месте и смотрели на все сияющими глазами».

Вопрос 5.

Кто включил в свое произведение главу, посвященную Рождеству и озаглавил ее следующим образом:

«Веселая рождественская глава, содержащая отчет о свадьбе, а также о некоторых других развлечениях, которые, будучи на свой лад такими же добрыми обычаями, как свадьба, не столь свято блюдутся в наше извращенное время?»

Вопрос 6.

В каком произведении злонамеренный черт в предрождественскую ночь украл месяц, чтобы выместить свою злобу? На кого он был особенно зол?

Вопрос 7.

Кто так замечательно рассказал о Рождестве своего детства, передав его запахи, морозную свежесть, милые его сердцу обычаи?

И в доме - Рождество. Пахнет натертыми полами, мастикой, елкой. Лампы не горят, а все лампадки. Печки трещат-пылают. Тихий свет, святой. Окна совсем замерзли. Отблескивают огоньки лампадок - тихий свет, святой. В холодном зале таинственно темнеет елка, еще пустая, - другая, чем на рынке. За ней чуть брезжит алый огонек лампадки-звездочки, в лесу как будто... А завтра!..

А вот и - завтра. Такой мороз, что все дымится. На стеклахросло буграми. Солнце над Барминихиным двором - в дыму, висит пунцовым шаром. Будто и оно дымится. От него столбы в зеленом небе. Водовоз подъехал в скрипе. Бочка вся в хрустале и треске. И она дымится, и лошадь, вся седая. Вот мороз!..

Топотом шумят в передней. Мальчишки, славить... Все мои друзья: сапожниковы, скорнячата. Впереди Зола, тощий, кривой сапожник, очень злой, выщипывает за вихры мальчишек. Но сегодня добрый. Всегда Он водит "славить". Мишка Драп несет звезду на палке - картонный домик, светятся окошки из бумажек, пунцовые и золотые, - свечка там. Мальчишки шмыгают носами, пахнут снегом.

Вопрос 8.

Для героя какого произведения елочная игрушка стала олицетворением доброты и нежности, которых он был лишен в реальной жизни?

«На обращенной к нему стороне елки, которая была освещена слабее других и составляла ее изнанку, он увидел то, чего не хватало в картине его жизни и без чего кругом было так пусто, точно окружающие люди неживые. То был восковой ангелочек, небрежно повешенный в гуще темных ветвей и словно реявший по воздуху. Его прозрачные стрекозиные крылышки трепетали от падавшего на них света, и весь он казался живым и готовым улететь. Розовые ручки с изящно сделанными пальцами протягивались кверху, и за ними тянулась головка с такими же волосами, как у Коли... Лицо ангелочка не блистало радостью, не туманилось печалью, но лежала на нем печать иного чувства, не передаваемого словами, не определяемого мыслью и доступного для понимания лишь такому же чувству».

Вопрос 9.

На этой елке были только самодельные игрушки, но сколько счастья и веселья она принесла в новогоднюю ночь... Кто же придумал эту необыкновенную красавицу?

...Было решено готовить к Новому году елку. Из чего-чего только не выдумывали они мастерить игрушки! Они ободрали все цветные картинки из старых журналов. Из лоскутьев и ваты понашили зверьков, кукол. Вытянули у отца из ящика всю папиросную бумагу и навертели пышных цветов... Пусть игрушки были и не ахти какие нарядные, пусть зайцы, сшитые из тряпок, были похожи на кошек, пусть все куклы были на одно лицо – прямоносые и лупоглазые, и пусть, наконец, еловые шишки, обернутые серебряной бумагой, не так сверкали, как хрупкие и тонкие стеклянные игрушки, но зато такой елки в Москве, конечно, ни у кого не было.

Вопрос 10.

Сейчас невозможно это представить, что когда-то елка воспринималась как символ чуждой и осуждаемой жизни, но это было.... Кто написал об этом?

Европейский город, сытые люди в шубах. Озаренная витрина. За стеклом огромная елка, обложенная по низу окороками; и на ветках дорогие фрукты. Символ довольствия. А перед витриной, на ледяном тротуаре... Он писал о дородной елке в бесстыдно освещенной витрине и о голодном рабочем, жертве локаута, который на елку смотрел суровым и тяжелым взглядом.

"Наглая елка", писал Новодворцев, "переливалась всеми огнями радуги".

Вопрос 11.

Гармония помогает найти силы перебороть свое горе, пережить смерть близкого человека, благодаря чуду Рождества жизнь продолжается и торжествует...

Изнемогающий от горя человек в рождественскую ночь помышляет о смерти, ему кажется, что ему стала до конца понятна земная жизнь, - «горестная до ужаса, унизительно бессельная, бесплодная, лишенная чудес...». Но тут на глазах героя происходит чудо, из кокона вылупляется громадная ночная бабочка, индийский шелкопряд, что летает, как птица, в сумраке, вокруг фонарей Бомбея, бабочка, чудом не попавшая в гербарий его недавно умершего сына...

Вопрос 12.

Эта елка была украшена самодельными игрушками. Игрушки мастерили рассказчик, которому было тогда 7 лет, и его подружка, которой уже перевалило за 60...

На чердаке в одном из сундуков хранятся: коробка из-под обуви с горностаевыми хвостиками (они срезаны с меховой накидки одной весьма странной дамы, снимавшей когда-то комнату у нас в доме), растрепанные мотки порыжевшей от времени канители, серебряная звезда, коротенькая гирлянда допотопных, явно небезопасных в пожарном отношении лампочек, смахивающих на разноцветные леденцы. Украшения расчудесные, но их маловато. Подружке моей хочется, чтобы елка наша сияла, словно окно из цветных стекол в баптистской церкви, чтобы ветви ее клонились под тяжестью украшений, как от толстого слоя снега. Но роскошные японские игрушки, которые продаются у Вулворта, нам не по карману. Поэтому мы, как обычно под рождество, целыми днями сидим за кухонным столом и мастерим украшения сами с помощью ножниц, цветных карандашей и кипы цветной бумаги. Я рисую, подружка моя вырезает. Больше всего у нас кошек и рыбок (их проще всего рисовать), потом яблоки, арбузы, есть и несколько ангелов с крыльями - мы делаем их из серебряной обертки от шоколадок. С помощью английских булавок мы прикрепляем свои изделия к елке и в довершение всего усыпаем ветки комочками хлопка, собранного для этой цели еще в конце лета. Оглядев елку, подружка моя радостно всплескивает руками...

Вопрос 13.

Кто из писателей рассказал эту «ничем не примечательную историю про двух глупых детей из восьмидолларовой квартирке, которые самым немудрым образом пожертвовали друг для друга своими величайшими сокровищами. Но да будет сказано в назидание мудрецам наших дней, что из всех дарителей эти двое были мудрейшими. Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им. Везде и всюду. Они и есть волхвы».

Вопрос 14.

Герой какого рассказа «представлял себе Новый год в большой шапке-ушанке и в валенках. Как на новогодней открытке. В двенадцать часов он стучится в дверь. И его все встречают. Все обнимаются с ним, хлопают по плечу Новый год и говорят: «Наконец-то приехал!» Он вытаскивает из мешка подарки, всё дарит, кому что надо, и говорит: «Я спешу. Меня ждут в других квартирах». Все провожают его до угла, потом возвращаются и идут спать».

Вопрос 15.

Произведение этого писателя начинается с описания того, как готовились в его доме к большим зимним праздникам. Назовите писателя и произведение

Под большие зимние праздники был всегда, как баня, натоплен деревенский дом и являл картину странную, ибо состояла она из просторных и низких комнат, двери которых все были раскрыты напролет, — от прихожей до диванной, находившейся в самом конце дома, — и блистала в красных углах восковыми свечами и лампадами перед иконами. Под эти праздники в доме всюду мыли гладкие дубовые полы, от топки скоро сохнувшие, а потом застилали их чистыми попонами, в наилучшем порядке расставляли по своим местам сдвинутые на время работы мебели, а в углах, перед золочеными и серебряными окладами икон, зажигали лампы и свечи, все же прочие огни тушили. К этому часу уже темно синела зимняя ночь за окнами и все расходились по своим спальным горницам. В доме водворялась тогда полная тишина, благоговейный и как бы ждущий чего-то покой, как нельзя более подобающий ночному священному виду икон, озаренных скорбно и умирительно.

А если у вас возник вопрос, какой подарок получат мудрейшие, ответившие на все вопросы нашей новогодней викторины, не забывайте, что вы в библиотеке, хотя и виртуальной... Мы ждем вас на нашем сайте!

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!